

УДК 364.3

DOI 10.17223/23088451/10/17

Е.Г. Михеенков

**СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ СИБИРИ
В 1895–1917 гг.¹**

На основе нормативно-правовых актов, материалов периодической печати, архивных документов производится анализ социального обеспечения сотрудников пенитенциарной системы Сибири в дореволюционный период, рассматривается система дополнительных выплат, анализируется пенсионное обеспечение сотрудников.

Ключевые слова: *пенитенциарная система, сотрудники, Сибирь, социальное обеспечение.*

Сотрудники пенитенциарной системы России в рассматриваемый период времени, согласно Своду учреждений и уставов о содержании под стражей (1890 г.), подразделялись на две группы: классные чины и нижние чины.

Первая группа представляла собой управленческий (руководящий) состав, к которому относились чиновники Главного тюремного управления, чины территориальных подразделений управления и каждого из мест лишения свободы. По их принадлежности руководящий состав пенитенциарной системы относился к чиновникам по гражданскому ведомству. Поэтому их деятельность регламентировалась как Уставом о службе по определению от правительства, так и Сводом учреждений и уставов о содержании под стражей.

Вторую группу составляла вольнонаемная тюремная стража – так называемые нижние чины. Согласно ст. 26 гл.3 Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей, к тюремной страже относились старшие и младшие надзиратели и надзирательницы, которые уравнивались в служебных правах. Именно на них возлагалась основная работа по поддержанию установленного в местах заключения порядка.

Материальное положение сотрудников зависело от их должностного оклада (жалованья), столовых денег, добавочного содержания за выслугу лет в тюремном ведомстве и квартирных денег. Существенное влияние на объем денежного вознаграждения оказывал лимит наполнения осужденными мест заключения, а также территориальная принадлежность исправительного учреждения: губернская или уездная. В последней оклады были ниже. При этом столовое и квартирное довольствие не запрещалось получать в натуре.

К началу 1917 года управленческий состав пенитенциарной системы в целом находился в относительно комфортных материальных условиях. Закон от 15 июня 1887 года вносил ясность и единообразие в оплату служащих управленческой структуры тюрьмы. В зависимости от наполняемости тюрьмы и ее статуса (губернская, уездная, центральная, столичная) закон устанавливал семь разрядов для на-

чальников тюрем и пять разрядов для их помощников. Начальники тюрем получали жалованье и столовые в сумме 2400 руб. в год (1 разряд), 2000 руб. – 2-й разряд; 1500 руб. – 3-й разряд, 1200 руб. – 4-й разряд, 1000 руб. – 5-й разряд, 800 руб. – 6-й разряд, 600 руб. – 7-й разряд. При этом с 1-го по 4-й разряды числились в 6-м классе; 5-й разряд – 7 класс; 6-й разряд – 8 класс, 7-й разряд – 8 класс. Жалованье и столовые помощников колебались от 1200 руб. в год – 1-й разряд 7-й класс до 600 руб. в год – 5-й разряд 10-й класс. На территорию Западной Сибири (в частности, на Томскую и Тобольскую губернии) этот закон был распространен лишь в 1912 году [1, с. 192]. Не последнее место в материальном обеспечении сыграли Временные правила о процентных надбавках к содержанию правительственных служащих по случаю вызванных войной подорожания жизни, высочайше утвержденные 11 мая 1916 года. Уже 22 октября 1916 года вышло Положение Совета министров о некоторых дополнениях и изменениях этих правил, в частности увеличение содержания на 40 % [1, с. 207].

В начале 1917 года начальник уездной тюрьмы на территории Западной Сибири получал достаточно скромное вознаграждение из казны в размере 1000–1200 руб. в год (от 83 до 100 руб. в месяц в зависимости от наличия у него 7-го или 8-го разряда); помощник начальника тюрьмы – 900 руб. в год (75 руб. в месяц); врач 500–700 руб. в год (42–58 руб. в месяц в зависимости от лимита наполняемости спецконтингента) [2, л. 21].

Оплата труда управленческого состава губернских тюрем была несколько выше. Должность начальника губернской тюрьмы относилась к 1-му разряду, что составляло 2400 руб. в год, включая столовое довольствие. Добавляя надбавку за выслугу лет, отметим, что в месяц их заработная плата составляла от 120 до 220 руб.

В наилучшем положении оказывались губернские тюремные инспекторы и их помощники, составлявшие аппарат местного территориального органа управления пенитенциарной системой. Так, содержание губернского тюремного инспектора составляло 2500 руб. в год (208 руб. 33 коп. в месяц), а

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-13-70003.

его помощников 1800 руб. в год. (150 руб. в месяц) [3, л. 27]. Секретарь губернского тюремного инспектора получал годовое жалованье до 900 руб. (75 руб. в месяц) [4, с. 109].

Помимо получения денежного довольствия из казны, данная категория сотрудников имела право и на дополнительные выплаты. В случае, если тюремный чин был обременен большим семейством, ему выплачивалось пособие на детей в размере, определяемым его начальством. Циркуляр Главного тюремного управления (ГТУ) от 5 февраля 1917 года № 13 четко определял категории сотрудников, имевших право на данные льготы. К ним относились:

- губернские тюремные инспекторы, их помощники и секретари, делопроизводители;
- начальники и помощники начальников мест заключения.

При этом право использования данной льготы наступало лишь в случае, если, во-первых, дети сотрудников находились в возрасте от 9 до 18 лет; во-вторых, претендовавшие лица являлись безупречными по службе; в-третьих, не пользовались правом на пособие по воспитанию детей по особым привилегиям службы [5, л. 15].

За добросовестное исполнение их служебных обязанностей чины губернской тюремной инспекции получали ежегодное дополнительное вознаграждение за счет доходов, полученных от арестантских работ. Его размер подчас был выше годового жалованья начальника тюрьмы. Так, премиальное вознаграждение тобольского губернского тюремного инспектора составляло до 2500 руб.; его помощника – до 1800 руб.; секретаря – до 500 руб.; делопроизводителя – до 400 руб. и помощника делопроизводителя – до 300 руб. [6, л. 172]. Таким образом, материальное положение чинов губернской тюремной инспекции, начальников губернских тюрем и их помощников в 1917 году приближалось к положению высших чиновников администрации в губерниях Сибири.

Все чины пенитенциарной системы имели право на пользование казенными квартирами при отсутствии у них собственного жилья. В случае нехватки квартир всем категориям предоставлялись дополнительные средства из казны для найма помещений для них и членов их семей. Причем эти суммы были весьма значительны: они составляли 25 % от жалованья и столовых денег, выплачиваемых сотруднику. Квартирный годовой оклад начальника тюрьмы составлял не менее 240 руб., а его помощника – не менее 180 руб. [7, ст. 10].

Правом на предоставление казенных квартир пользовались и надзиратели. При этом это право реализовывалось на практике. Об этом красноречиво свидетельствуют результаты ревизии Тобольской губернской тюремной инспекции, произведенной Главным тюремным управлением в 1916 году. «Приятная неожиданность – наличие надзирательских квартир», – было записано в отчете, направленном в ГТУ [8, с. 106].

Это позволяло сохранить стабильный кадровый состав пенитенциарных учреждений, создать необходимые условия, особенно для сотрудников, переехавших из других местностей России. Думается, что закрепление на законодательном уровне подобного положения сегодня позволило бы в значительной мере повысить устойчивость кадров уголовно-исполнительной системы России.

Повышению престижности службы в глазах обывателя способствовало и награждение сотрудников пенитенциарного ведомства орденами и медалями Российского государства. Так, чины тюремной стражи имели право на получение медали «За усердие» двух степеней – серебряной и золотой [9], а также медали «За беспорочную службу в тюремной страже» [10].

Медалью «За усердие» награждалось достаточно большое количество лиц в Российской империи: купцы, промышленники, крестьяне, добившиеся успехов при возделывании сельскохозяйственных культур. Анализ практики награждения чинов тюремной стражи свидетельствует, что они награждались за высокие показатели в служебной деятельности; пресечение побегов из мест заключения и из-под стражи (а также их попыток); задержание бежавших заключенных; иные действия, направленные на защиту правопорядка. Так, 1 января 1913 года золотой медалью «За усердие» для ношения на шее на Владимирской ленте был удостоен старший надзиратель Томского № 1 исправительно-арестантского отделения Яков Бобров. Серебряной медалью «За усердие» награждены старшие надзиратели Андрей Парфенов, Иван Фисенко, Трофим Гостев, Иосиф Рабочинский [11].

В настоящее время в соответствии с Приказом ФСИН России № 770 от 23 декабря 2014 года «О ведомственных наградах Федеральной службы исполнения наказаний» для сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы установлены медали «За усердие в службе» I и II степени, а также медаль «За отличие в службе» трех степеней, награждение которой производится при наличии соответствующей выслуги лет 10, 15 и 20 лет соответственно. Согласно Положению о медали «За усердие в службе», награждение ею производится за умелую организацию работы учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний; проявленную инициативу и высокие показатели в службе. Как выявлено, в вопросах награждения сотрудников просматривается историческая преемственность дореволюционной пенитенциарной системы с современным периодом ее развития.

Что же касается награждения медалью «За беспорочную службу в тюремной страже», то ею награждались надзиратели, прослужившие не менее 5 лет и остававшиеся на службе. Прослужившие затем еще 5 лет получали право ношения медали и после входа в отставку. Лица, уходившие со службы ранее указанного срока, возвращали медаль начальству, которая затем поступала в капикул орденов на вечное хранение.

С 1906 года, помимо награждения ведомственными и государственными наградами, чины тюремного ведомства имели право претендовать на звание почетного гражданства, как потомственного, так и личного, что давало дополнительные преференции при выходе в отставку [1, с. 145–146].

Классные чины по тюремной части за достижение высоких результатов служебной деятельности награждались не медалями, а орденами, в порядке предусмотренных для чиновников гражданского ведомства. Так, 1 января 1913 года орденом Святой Анны III степени был награжден секретарь при Томском губернском тюремном инспекторе титулярный советник Евгений Мильтонов [12].

Для нижних чинов тюремного ведомства также существовала система дополнительного денежного вознаграждения. Согласно ст. 33 Устава о содержащихся под стражей, тюремным надзирателям, прослужившим в течение 5 лет, полагалось добавочное содержание, в результате их изначальный оклад увеличивался на одну треть. Прослужившие 10 лет получали дополнительно к жалованью еще треть оклада, а за 15 лет службы – двойной оклад денежного довольствия.

В начале 1917 года надзирательский состав сибирских тюрем получал достаточно скромное вознаграждение. У проходивших службу в губернских тюрьмах оклад был несколько выше: сказывались более высокие цены губернского города. С учетом надбавок за выслугу лет, процентных прибавок на дороговизну в начале 1917 года младшие надзиратели уездных тюрем получали от 30 до 40 руб. в месяц, а старшие – до 60 руб. в месяц; в губернских тюрьмах – от 30 до 50 руб. в месяц у младших и от 40 до 70 руб. у старших надзирателей [13].

Однако в условиях существовавших в тот период времени цен и, прежде всего, на продукты питания (фунт говядины в начале 1917 года стоил от 16 до 24 коп.; мука – 2 руб. 30 коп. за 1 пуд; фунт белого хлеба – 12 коп.; топленое сливочное масло – 40 руб., а растительное – 25 руб. за пуд [14, с. 62]) их заработная плата позволяла на достойном уровне содержать свои семьи, даже с учетом инфляции в годы Первой мировой войны.

Порядок назначения и выплаты пенсий в рассматриваемый период времени регламентировался для классных чинов тюремного ведомства Уставом о пенсиях и единовременных пособиях 1896 года.

По общему правилу, чиновник гражданского ведомства для получения пенсии в размере половины оклада денежного довольствия должен был прослужить не менее 25 лет. Для получения пенсии в размере полного оклада – 35 лет и более [15, ст. 85].

Проходившим службу в Томской или Тобольской губерниях классным чинам тюремного ведомства, согласно ст. 34 «Положения об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также губерниях западных и Царства Польского» 1906 года, срок службы исчислялся из расчета три дня за четыре. При этом ст. 549 Главы 5

«О пенсиях и единовременных пособиях служащих по тюремному управлению» Устава о пенсиях и единовременных пособиях для начальников тюрем и их помощников (помощниц) устанавливала льготные сроки выслуги, по сравнению с другими чиновниками гражданского ведомства: 25 лет службы за 35 лет. Таким образом, данная категория лиц получала право на назначение полной пенсии, прослужив в календарном исчислении в Томской или Тобольской губерниях 20 лет, а половинного пенсионного содержания – 15 лет. Сказывались суровые климатические условия и значительная отдаленность от центра. Эта же льгота распространялась на губернских тюремных инспекторов и начальников губернских тюремных инспекций, составлявших аппарат управления пенитенциарной системой на местах. Исключения делались лишь для канцелярских служащих.

В соответствии с приложением к ст. 549 Устава о пенсиях и единовременных пособиях общий срок выслуги чинов тюремной стражи для получения полной пенсии составлял 30 лет, а половинной – 20 лет. Для тех, кто поступал в тюремную стражу из запасных или отставных нижних чинов конвойных команд или других войсковых частей, срок выслуги на полную пенсию сокращался на 5 лет, независимо от того, поступало ли лицо в тюремную стражу сразу после увольнения из армии или спустя некоторое время. Если нижний чин переходил на службу в тюремное ведомство из другого гражданского ведомства, то его прежняя служба засчитывалась ему в тюремную выслугу лет [1, с. 198].

В случае если сотрудник из числа нижних чинов переходил в пенитенциарную систему с другой гражданской службы, то его выслуга лет исчислялась из расчета 7 дней гражданской службы за 6 лет тюремной. Право на пенсию у данной категории сотрудников наступало, лишь если они прослужили в пенитенциарной системе не менее половины установленного срока (то есть 10 или 15 лет соответственно) [15, с. 323].

Особый порядок исчисления выслуги лет, дающих право на пенсию по тюремному ведомству, производился в отношении участников войн: 1 год военной службы за два. Участникам обороны Порт-Артура в Русско-Японской войне (с 1 мая по 20 декабря 1904 года) 1 месяц обороны засчитывался за 1 год, а 1 день – за 12 дней службы. Время нахождения в плену у неприятеля засчитывалось из расчета 1 день плена за 1 день службы (ст. 69 Устава). Бывшим военнотружущим окончательная пенсия назначалась по их выбору: военная либо гражданская (пенитенциарная), то есть назначалась та, которая была выше (ст. 70).

В силу признания заслуг перед тюремным управлением сотрудников, прослуживших в пенитенциарной системе длительный срок, как классным, так и нижним чинам, у которых для назначения пенсии не доставало шести месяцев службы, пенсия назначалась на общих основаниях (ст. 86).

По общему правилу для чиновников гражданского ведомства размер пенсии зависел от того, к какому разряду принадлежит данный чиновник, а также имеющейся у него выслуги лет. В зависимости от наполняемости тюрьмы спецконтингентом и ее статуса (губернская, уездная, центральная, столичная) закон устанавливал семь разрядов для начальников тюрем и пять разрядов для их помощников. Помощники получали пенсионное вознаграждение по восьмому разряду [15, ст. 751]. Размер полной пенсии чиновника составлял от 1143 руб. 60 коп. (по первому разряду) до 128 руб. 61 коп. (по восьмому разряду) в год.

При выходе на пенсию чины тюремного ведомства имели право претендовать на выходное пособие, размер которого зависел от жалования сотрудника и его выслуги лет, а также состояния здоровья. Так, при отставке классного чина, выслужившего максимальный срок службы, ему полагался единовременный годовой оклад жалования (ст. 125). Размер пенсии и пособия исчислялся на основе оклада, на котором сотрудник находился в день выхода в отставку. Если чиновник занимал различные должности, то размер единовременного пособия выплачивался по той, где оклад был выше (ст. 131). Размер единовременного пособия в 1917 году в Томской губернии для них был значительным: начальник губернской тюрьмы при полной выслуге мог претендовать на пособие в размере оклада – 2400 руб.; начальники уездной тюрьмы – 1000–1200 руб.; помощники начальников тюрем – от 750 до 900 руб. [2, л. 21]. Те лица, которые выходили в отставку, имея право на назначение половины пенсии, получали соразмерно и выходное пособие.

Выходное пособие тюремных надзирателей было значительно скромнее, потому что их оклады денежного довольствия были существенно ниже: от 240 до 420 руб. в год [6, л. 165–166]. Вместе с тем они были выше окладов профессиональных рабочих. Так, рабочие Абаканских золотых приисков получали в год от 126 до 198 руб. [16, с. 77]; жалование Томского брандмейстера составляло 600 руб., а его помощников – 300 руб. в год. Годовой оклад рядовых пожарных был еще ниже и составлял 120 руб. в год [17, с. 161].

События Первой русской революции 1905–1907 гг. внесли свои коррективы в назначение пенсий и пособий сотрудникам, пострадавшим от политической преступности, например от терроризма. В случае, если они состояли на службе не более 5 лет, они по-

лучали пенсию в размере 1/2 полного оклада денежного довольствия, включая жалование, столовое и квартирное довольствие. Если стаж службы составлял от 5 до 15 лет – 2/3 полного оклада денежного довольствия; более 15 лет – полный оклад. При выслуге до 15 лет для нижних чинов пенсия составляла 2/3 полного оклада содержания, а свыше 15 лет – полный оклад. Размер единовременного пособия устанавливался для данной категории лиц не свыше годового оклада содержания, если лицо состояло на государственной или правительственной службе, но не свыше 500 руб. – в остальных случаях [15, ст. 85].

В Уставе отдельно оговаривались случаи назначения пенсий, когда сотрудник получал увечья на службе (либо посредством исполнения возложенных на него обязанностей) и по состоянию здоровья не мог более исполнять возложенные на него обязанности. Им назначалась пенсия в размере до годового оклада, «по соображениям с семейным и имущественном положении пострадавшего лица и его заслугами» [15, ст. 547].

Для нижних чинов, увольнявшихся на пенсию по болезни, устанавливались сокращенные сроки выслуги: 20 лет для назначения полной пенсии и 15 лет службы – для половинного пенсионного довольствия. Единовременные пособия чинам тюремной стражи гражданского ведомства, вышедших в отставку по состоянию здоровья также зависели от выслуги лет. Сотрудники, прослужившие от 3 до 5 лет, получали полугодовой оклад, от 5 до 10 лет – годовой оклад, от 10 до 15 лет – оклад за полтора года (Примечания к ст. 549 Устава).

На основании ст. 87 Устава о пенсиях и в соответствии с Высочайшим указом от 21 февраля 1913 года, если тюремный чин, имея большую выслугу, был признан больным и при этом не располагал более никакими доходами, то ему следовала усиленная пенсия вне правил. Ее размер устанавливался Главным тюремным управлением Министерства юстиции.

Подводя итоги, отметим, что сравнительно благоприятные материальные условия пенитенциарного персонала в Сибири, стабильность денежных выплат и гарантированное пенсионное обеспечение способствовало не только повышению престижности службы, но и благоприятно сказывалось на стабильности кадров в целом.

Накопленный исторический опыт предоставления социальных гарантий сотрудникам следует шире использовать при современном реформировании уголовно-исполнительной системы России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Печников А.П. Тюремные учреждения Российского государства, 1649 – октябрь 1917 гг.: историческая хроника. М.: Щит-М, 2004. 325 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. Р.827. Оп. 1. Д. 3.
3. ГАРФ. Ф. Р.827. Оп. 1. Д. 4.
4. Лопато Т.М. Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части. Пермь, 1903. 954 с.
5. Циркуляр Главного тюремного управления (ГТУ) от 5 февраля 1917 г. № 13 // ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 1. Д. 90. Л. 15.
6. ГАРФ. Ф. Р.827. Оп. 1. Д. 10.
7. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1910. Отдел первый (№ 1-109). Первое полугодие. СПб.: Сенатская типография, 1910. 2244 с.

8. Бортникова О.Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801–1917 гг.: монография. Тюмень, 1999. 304 с.
9. Учреждение орденов и других знаков отличия. СПб., 1896.
10. Правила о награждении нижних чинов тюремной стражи серебряными медалями // Свод учреждений государственных. 1892. Кн. 5. Отделение 9. СПб., 1892.
11. Тюремный вестник. 1913. № 2. С. 189.
12. Тюремный вестник. 1913. № 1. С. 20–21.
13. ГАРФ. Ф. Р.827. Оп. 1. Д. 10. Лл. 165–166.
14. Косых Е.Н. Цены в Томске в 1917 году // Вопросы экономической истории России XVIII–XX веков. Томск, 1996. С. 64–66.
15. Устав о пенсиях и единовременных пособиях. Гл. 2. О количестве и сроках выслуги пенсий и единовременных пособий // Свод законов Российской империи. Т. 3. СПб., 1912.
16. Зиновьев В.П. Правовой статус наемных рабочих сибирских мануфактур XVIII – XIX вв. // Проблемы истории и исторического познания: сб. научных статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 76–84.
17. Ларьков Н.С., Чернова И.В., Войтович Л.В. 200 лет на страже порядка (Очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX – XX вв.). Томск, 2002. 519 с.

SOCIAL SECURITY OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF SIBERIA IN 1895–1917

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2017, no. 10, pp. 105–109. DOI: 10.17223/23088451/10/17

Yegor G. Mikheenkoy, Tomsk Institute for Advanced Studies of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation). E-mail: MEGASV74@mail.ru

Keywords: penitentiary system, employees, Siberia, social security.

The article analyzes the social security of employees of the penitentiary system of Siberia in the pre-revolutionary period, examines the system of additional payments, analyses their pension provision on the basis of legal acts, periodical press materials, archival documents.

The author comes to a conclusion that during the period under review the employees of the penitentiary system of Siberia were in favorable financial conditions, and also enjoyed numerous privileges and preferences granted from the government (early pensions, additional payments to the salary, preferential calculation of length of service, personal pensions by the Main Prison Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Empire). Thus, the Government of the Russian Empire gave a high social assessment of the functions performed by the staff of the Main Prison Directorate, their personal contribution to the fight against crime in pre-revolutionary Russia.

REFERENCES

1. Pechnikov, A.P. (2004) *Tyuremnye uchrezhdeniya Rossiyskogo gosudarstva, 1649-oktyabr' 1917 gg.: istoricheskaya khronika* [Prison facilities of the Russian state, 1649 – October 1917: a historical chronicle]. Moscow: Shchit-M.
2. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R.827. List 1. File 3. (In Russian).
3. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R.827. List 1. File 4. (In Russian).
4. Lopato, T.M. (1903) *Sbornik zakonov i rasporyazheniy po tyuremnoy chasti* [Collection of laws and orders for prisons]. Perm: [s.n.].
5. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-353. List 1. File 90. Page 15. *Tsirkulyar Glavnogo tyuremnogo upravleniya (GTU) ot 5 fevralya 1917 g. № 13* [Circular of the Main Prison Administration of 5 February 1917 no. 13].
6. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R.827. List 1. File 10. (In Russian).
7. Senate Typography. (1910) *Sobranie zakonov i rasporyazheniy pravitel'stva, izdavaemoe pri pravitel'stvuyushchem Senate* [Collection of laws and orders of the government, published at the governing Senate]. Section 1 (no. 1-109). The first half of the year. St. Petersburg: Senatskaya tipografiya.
8. Bortnikova, O.N. (1999) *Sibir' tyuremnaya: penitentsiarnaya sistema Zapadnoy Sibiri v 1801-1917 gg.* [Prison Siberia: the penitentiary system of Western Siberia in 1801–1917]. Tyumen: Tyumen Law Institute.
9. Anon. (1896) *Uchrezhdenie ordenov i drugikh znakov otlichiya* [Establishment of orders and other insignia]. St. Petersburg.
10. *Svod uchrezhdeniy gosudarstvennykh.* (1892) *Pravila o nagrazhdenii nizhnikh чинов tyuremnoy strazhi serebryanymi medalyami* [Rules on awarding the lower ranks of prison guards with silver medals]. 5:9.
11. *Tyuremnyy vestnik.* (1913). 2. pp. 189.
12. *Tyuremnyy vestnik.* (1913). 1. pp. 20-21.
13. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R.827. List 1. File 10. Pages 165–166. (In Russian).
14. Kosykh, E.N. (1996) *Tseny v Tomske v 1917 godu* [Prices in Tomsk in 1917]. In: *Voprosy ekonomicheskoy istorii Rossii XVIII-XX vekov* [Questions of the economic history of Russia in the 18th–20th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
15. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii.* (1912) *Ustav o pensiyakh i edinovremennykh posobiyyakh.* Glava 2. O kolichestve i srokakh vyslugi pensiy i edinovremennykh posobiy [Charter on pensions and one-time benefits. Chapter 2. On the number and timing of the service of pensions and one-time benefits]. 3.
16. Zinov'ev, V.P. (2001) *Pravovoy status naemnykh rabochikh sibirskikh manufaktur XVIII-XIX vv.* [The legal status of hired workers of the Siberian manufactories of the 18th–19th centuries]. In: *Problemy istorii i istoricheskogo poznaniya* [Problems of history and historical knowledge]. Tomsk: Tomsk State University.
17. Lar'kov, N.S., Chernova, I.V. & Voytovich, L.V. (2002) *200 let na strazhe poryadka: Ocherki istorii organov vnutrennikh del Tomskoy gubernii, okruga, oblasti v XIX-XX vv.* [200 years on the guard of order: Essays on the history of the organs of internal affairs of Tomsk Province, District, Oblast in the 19th–20th centuries]. Tomsk: Krasnoe znamya.